

ЗНАЧЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА В РАЗВИТИИ СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Аннотация. Работа освещает исследование, посвящённое изучению значения миграционного компонента в сложении скифской культуры Северного Причерноморья на основе археологических и антропологических данных. Результаты, подкрепляющие автохтонную гипотезу, актуальны в свете нерешённости проблемы истоков и содержания восточного импульса на архаическую скифскую культуру, а также вопросов антропологического состава скифов.

Ключевые слова: автохтонная гипотеза, антропологический состав скифов, генезис скифов, миграционные волны.

В современной скифологии не решён вопрос об истоках и содержании восточного импульса на архаическую скифскую культуру. В частности, актуальным является вопрос об антропологическом составе скифов в связи с восточными миграционными импульсами и направлением культурно-генетических связей.

Цель исследования – изучить разработанность проблемы генезиса скифов на современном этапе путём систематизации и интерпретации данных истории, археологии и физической антропологии; выявить роль восточных миграционных импульсов и направление культурно-генетических связей в антропологическом составе скифов.

Автохтонная (срубная, или «волжская») гипотеза о происхождении скифов (А.М. Тальгрэн [Тальгрэн 1926], В.А. Городцов [Городцов 1928], М.И. Артамонов [Артамонов 1950], О.А. Кривцова-Гракова [Кривцова-Гракова 1948], Б.Н. Граков [Граков 1954], А.И. Мелюкова [Мелюкова 1954], А.М. Лесков [Лесков 1981]) основывается на аргументах о генетической преемственности скифской культуры от срубной культуры поздней бронзы. Большинство антропологов (Г.Ф. Дебец [Дебец 1948], В. П. Алексеев [Алексеев 1980], Т.С. Кондукторова [Кондукторова 1972], М.С. Великанова [Великанова 1975], С.Г. Ефимова [Ефимова 2000], Л.Т. Яблонский [Яблонский 2000]) также считают носителей срубной культуры предками всех Причерноморских скифов.

Параллели в культурах Сибири и Алтая первых веков I тыс. до н.э. (в частности, карасукской) позволили А.И. Тереножкину [Тереножкин 1976] сформулировать миграционную (центрально-азиатскую, или «иранскую») гипотезу о происхождении скифской куль-

туры. Мощный восточный импульс послужил толчком к формированию культуры исторических киммерийцев, представленной черноголовской культурой (900 – 750 гг. до н.э.) и новочеркасским этапом (750 – 650 гг. до н.э.) [Тереножкин 1976]. Мнение А.И. Тереножкина о раннем восточном импульсе, связывавшем его с карасукской культурой, разделяют Н.Л. Членова, В.Н. Корпусова, В.П. Белозер.

В.И. Ключко и В.Ю. Мурзин выделяют две волны миграции с Востока на территорию юга Восточной Европы. Началом I тыс. до н.э. датируется первая волна, в результате которой местный субстрат, ираноязычные племена эпохи поздней бронзы (носители белозерской культуры), смешался с ранними номадами родственных им по языку носителей протоскифской культуры – группой кочевого населения «аржанской» культуры, включавшей группы карасукского населения и носителей поздней андроновской культур. Таким образом, было положено начало формированию этноса исторических киммерийцев и присущей им культуры, в результате чего сформировалась черноголовская культура [Ключко, Мурзин 1987: 18; Мурзин 2017: 500-501].

Вторая волна протоскифских племён с Востока датируется не позднее 70–х гг. VII в. до н.э., когда носители культуры скифского типа покорили «киммерийцев азиатских» и, включив их в состав своего объединения, положили начало развитию культур сако-массагетского круга. В юго-восточной Европе в состав скифского объединения вошли покорённые ими племена киммерийцев европейских [Мурзин 2014: 15, 33; Мурзин 2017: 503].

Концом VI в. до н.э. датируется перемещение центра объединения скифов из Северного Кавказа в Северном Причерноморье после их поражения в Передней Азии, а формирование центра Скифии в Нижнем Поднепровье и степном Крыму – рубежом VI–V вв. до н.э. [Мурзин 1984: 64, 97, 101].

Исследования по физической антропологии существенно дополняют сведения о генезисе скифов. Для рассмотрения данного вопроса были изучены опубликованные характеристики и измерительные данные по индивидуальным черепам и краниологическим сериям предскифского и скифского времени с территории Северного Причерноморья, результаты их статистического анализа [Козинцев 2007; Круц 2017] и краниологические данные по сопредельным территориям [Балабанова 2000; Батиева 2005].

Статистическая обработка измерительных данных по 22 скифским краниологическим сериям показала параллели с группами белозерской и черноговской культур, но ни одной параллели с группами карасукской и новочеркасской культур [Козинцев 2007: 150].

В интерпретации А.Г. Козинцева, антропологическими данными подтверждается автохтонность лесостепных скифов, для которых наиболее отчетливы связи с носителями срубной культуры Украины, в то же время для степных скифов роль местного компонента в формировании их антропологического состава остаётся неясной [Козинцев 2007: 154–155].

А.Г. Козинцев отмечает, что связи с «ближним» кочевым миром (савроматско-сакским) «едва ли имеют отношение к проблеме происхождения скифов в целом» [Козинцев 2007: 150, 155]. Тяготение к группам археологических савроматов из Нижнего Поволжья и Южного Приуралья проявляет лишь серия из Александрополя; к сакам (группам из Киргизии, а также Северного и Центрального Казахстана) – лишь серии из Присивашья и Михайловки-Кута-Калиновки.

Усреднённые данные по 17 степным сериям показали наибольшую близость к ним окуневской группы из Тувы [Козинцев 2007: 146]. Параллели с группами раннескифской эпохи из Алтая и Западной Тывы; скифской эпохи – из Западной Монголии (Улангом), а также из Западной и Центральной Тывы отмечены для скифских серий из Керчи, Верхне-Тарасовки, Северо-Западного Причерноморья, Присивашья и Михайловки-Кута-Калиновки [Козинцев 2007: 147–148].

Но, поскольку группа из Кута (6 черепов с присоединением группы из Калиновки) является смешанной, а серии из Александрополя и Присивашья малочисленны [Круц 2017: 21, 122], их морфологические связи с метисными группами из Центральной Азии, возмож-

но, являются следствием фактора усреднения или случайности в процессе статистической обработки измерительных данных.

Продолжительная дискуссия о происхождении скифов и их антропологическом составе и консолидованности в пределах двух больших территориальных группировок (степной и лесостепной) носит проблемный характер ввиду отсутствия антропологических материалов степной скифской архаики.

Полагаем, что мнение историков, археологов и антропологов может быть согласовано на основе предположения А. Ю. Алексеева [Алексеев 2003: 22] о существовании двух различных в этническом отношении и сменивших одна другую Скифий – Древней (Архаической) Скифии, распространённой в Причерноморской Лесостепи и на Северном Кавказе, и Геродотовой (Классической) Скифии, сосредоточенной в Степи. Так, А. Г. Козинцев [Козинцев 2007, с. 148] допускает возможность интерпретации результатов антропологических исследований как следствие диффузионного пути распространения архаической скифской культуры из лесостепи, а также более поздней, в V в. до н.э., миграции из глубин Азии в Причерноморские степи, ознаменовавшей собой начало Классической Скифии.

Мы полагаем, что при большом масштабе внутрискифской дифференциации неприемлемы применённые А. Г. Козинцевым [Козинцев 2007] обобщение статистических расчётов по всему скифскому комплексу и их усреднение по локальным зонам.

Использованный нами приём комплексной интерпретации [Добровольский, Каженова 2021: 352–353] показал структуру и направления внутренних и внешних связей краниологических серий причерноморских скифов. Так, больше половины из них обнаруживают связи в предшествующих периодах на территории Северного Причерноморья и по комплексу характеристик принадлежат к автохтонной линии. Наибольшее количество антропологических параллелей отмечено с группами срубной культуры. Более четверти серий являются механически смешанными или антропологически изолированными. Одна пятая часть серий степных скифов допускает возможность формирования их физического типа на территории Южной Сибири и Центральной Азии, Нижнего Поволжья и Южного Приуралья и приход на территорию Северного Причерноморья непосредственно в скифскую эпоху (однако, связи с метисными сериями могут обнаруживаться также вследствие их смешанности или фактора усреднения).

Таким образом, наши результаты подтверждают гипотезу об автохтонности северопричерноморских скифов, в то же время не отвергается и миграционный

компонент в структуре их генетических связей. В этой связи, перспективной является дальнейшая разработка проблемы генезиса скифов Северного Причерноморья в аспекте проблем культуругенеза.

*Научный руководитель:
к.и.н., доцент Умиткалиев У.У.*

Литература

Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. – СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – 416 с.

Алексеев В.П. Дискуссионные вопросы отечественной скифологии // Народы Азии и Африки. – 1980. – №6. – С. 80–82.

Артамонов М.И. К вопросу о происхождении скифов // ВДИ. – 1950. – №2. – С. 37–47.

Балабанова М.А. Антропология населения Южно-Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. – М.: Наука, 2000. – 130 с.

Батиева Е.Ф. Происхождение и эпохальная динамика населения Нижнего Подонья в IX в. до н.э. – IV в. н.э. (палеоантропологическое исследование). – Автореф. дисс. ... к.б.н. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2005. – 23 с.

Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днепровского Междуречья. – М.: Наука, 1975. – 283 с.

Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Труды Секции археологии РАНИОН. – 1928. – №2. – С. 46–60.

Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии. – М.: изд-во АН СССР. – 1954. – С. 39–94.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР / Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. IV. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 391 с.

Добровольский Л.С., Каженова Г.Т. Генезис скифов: миграция или автохтонность? // Вестник антропологии. – 2021. – №4. – С. 328–356.

Ефимова С.Г. Соотношение лесостепных и степных групп населения Европейской Скифии по данным краниологии // Отв. ред. В.И. Гуляев, В.С. Ольховский. Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. – М.: Ин-т археологии РАН, 2000. – С. 39–44.

Клочко В.И., Мурзин В.Ю. О взаимодействии местных и привнесённых элементов скифской культуры // Е.В. Черненко (отв. ред.) Скифы Северного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 12–19.

Козинцев А.Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропологи Евразии. – 2007. – Вып. 4(32). – С. 143–157.

Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 155 с.

Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. XVII. – 1948. С. 57–172.

Круц С.И. Скифы степей Украины по антропологическим данным («Курганы Украины». Т.5). – Киев – Берлин: Видавець Олег Філюк, 2017. – 202 с.

Лесков А.М. Курганы: находки, проблемы. – Л.: Наука, 1981. – 168 с.

Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1984. – 136 с.

Мурзин В.Ю. Скифская проблема глазами автора. – Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. – 120 с.

Мурзин В.Ю. Киммерийцы европейские и киммерийцы азиатские // Археологія і давня історія України. – Вып. 2 (23) – 2017. – С. 500–504.

Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. – 224 с.

Яблонский Л.Т. О происхождении скифской культуры Причерноморья по данным современной палеоантропологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология / Отв. ред. В.И. Гуляев, В.С. Ольховский. – М.: изд-во ИА РАН, 2000. – С. 73–79.

Talgreu, A.M. La Pondide Prescythique après l'introduction des métaux // Eurasian Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1926. – Vol. II.